

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

Уходят из жизни писатели. Как-то очень уж поспешно уходят. И словно по чьей-то злой воле — лучшие из нас. Солохов! Вроде бы только что не стало Павла Нилина, Юрия Казакова, Василия Федорова, Владимира Чивилихина. И вот уж стоим перед могилой Владимира Тендрякова.

Осыпается цвет великой литературы. Не понимает разум. Не принимает сердце.

Больше трех десятилетий длилась литературная жизнь Владимира Тендрякова. И каждым своим новым выступлением он будоражил общественную мысль, вызвал острый интерес у читателя. Его вхождение в литературу совпало с ее освобождением от болезни бесконфликтности, когда острый социальный очерк вышел на правый фланг. Первые же очерки Владимира Тендрякова, первые выступления как писателя поставили его в строй, во главе которого тогда был Валентин Овечкин.

С годами Тендряков все прочней утверждался на позициях необыкновенной чуткости и отзывчивости к наиболее важным вопросам времени. «Не ко двору», «Ухабы», «Суд», «Падение Ивана Чупрова», «За бегущим днем», «Три мешка сорной пшеницы», «Ночь после выпуска», «Расплата»...

Как живо все в памяти! Но не одни только эти книги, не сами по себе, не содержание или Достоинство их, в памяти встает другое: живое время, живой ветер, общественные страсти, а порою и бури, что

поднимались вокруг этих сочинений.

Теперь уже смерть дает нам печальное право на какие-то итоговые, обобщенные слова об этом художнике. И если сказать кратко, кем был для нас Владимир Тендряков, для его читателей и для его товарищей по литературному делу, — он был возбудителем острого общественной мысли, а если уж совсем в двух словах — возмутителем спокойствия.

Помню давний разговор с Владимиром Федоровичем. Речь шла о том, что каждый писатель несет или должен нести свое знамя, иметь свою цель, свой прицел на всю жизнь.

— Не давать читателю впадать в покой, в благодушный сон, будить его, будоражить

заставлять переживать и думать. Напиши ты, как муравей нечаянно попал под гвой сапога и ты раздавил этого муравья, или колесо переехало собаку, или что угодно другое, но только тревожь, тормози совесть, не давай благодушествовать читателю. Он должен думать. Вот мое знамя.

Разговор запомнился. И теперь, оглядываясь на всю жизнь ушедшего от нас, видишь, как верен был он своему знамени.

И, утешаясь тем, что книги Владимира Тендрякова остаются с нами, все же не хотелось бы сдавать это знамя в литературный музей, хотелось бы, чтобы оно было подвучено; но другими, идущими на смену, не выцветало бы от времени, потому что сам век наш требует от людей не благодушествовать, а думать, действовать.

Василий РОСЛЯКОВ

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

8 августа Москва проводила в последний путь видного советского писателя коммуниста Владимира Федоровича Тендрякова.

Центральный Дом литераторов, где установлен гроб с телом покойного, в траурном убранстве. В почетном карауле — представители партийных, советских, общественных организаций, деятели литературы и искусства.

Выступившие на траурном митинге секретари правления ЦП СССР С. Сартаков, Ю. Суровцев, С. Баруздин, проректор Литературного института имени

А. М. Горького К. Сидоров, секретарь правления ЦП РСФСР В. Поволяев, заместитель главного редактора журнала «Наука и религия» Б. Марьянов говорили о творческом пути мастера, отдавшего весь свой талант служению социалистической Родине. Произведения В. Ф. Тендрякова, посвященные актуальным проблемам современности, проникнуты заботой о коммунистическом воспитании молодого поколения.

Похороны писателя состоялись на Кунцевском кладбище.